

КУБАНСКИЙ КРАЙ

Издательство „КАЗБЕКЪ“

№ 684-73.

Сергѣя КАЗАРОВА.

Екатеринодаръ: уголъ Екатеринин. и Воронков. ул., соб. домъ. ТЕЛЕФОНЪ № 498.

Владимиръ уголъ Московской и Мѣщанской ул., соб. домъ. ТЕЛЕФОНЪ № 187.

Екатеринодаръ.

АПРѢЛЬ

14 I 14

ВОСКРЕСЕНЬЕ
Годъ изд. 3-й

1912 годъ.

Цена № 5 коп.

Анекдотъ.

Если бы былъ живъ сейчасъ незабвенный Антонъ Павловичъ Чеховъ, можетъ быть кто либо догадался послать ему одну достойную его великаго пера тему.

Тему, вырванную прямо изъ жизни. Но по существу, представляющую самый сверхъестественный анекдотъ.

Впрочемъ, кому не извѣстно, что жизнь сплошь и рядомъ преподноситъ намъ анекдоты, много болѣе остроумные и смѣшные, чѣмъ тѣ, которыми заполнены спеціальныя сборники, посвященные этого рода «литературѣ»!...

Итакъ, если бы Антонъ Павловичъ прочелъ случайно или по чьему нибудь указанію корреспонденцію изъ Новороссійска въ нашемъ номерѣ «Кубанскаго Края», — литературное послѣдіе непременно обогатилось бы лишимъ геніальнымъ рассказомъ.

И, наряду съ «Дочерью Альбіона», «Унѣмъ Пришибѣвымъ» и «Живой хронологіей», появился бы:

— «Интересный случай».

Возможно, конечно, что заглавіе было бы и другое...

Но тема въ основѣ и разработкѣ своей, отъ этого нисколько бы, разумѣется, не пострадала.

А мы съ вами, читая рассказъ, отъ души хохоча, говорили бѣ:

— Ну и придумаетъ же, прости Господи! Вѣдь вотъ—небылица, а смѣшно прямо до коликъ!...

* * *

«Интересный случай» произошелъ въ сосѣднемъ съ нами Новороссійскѣ.

И, разумѣется,—на праздникахъ.

Русскій человѣкъ тѣмъ и хорошъ, что въ обычное рабочее время глупостями занимается рѣдко.

Зато на праздникахъ, когда «загуляетъ», старается отвести душу во-всю.

И тогда, себѣ для удовольствія и другимъ на утѣху, вытворяетъ такіе чудеса,

что «интересные случаи» слѣдуютъ одинъ за другимъ.

Для примѣра возьмите послѣпраздничный номеръ хотя бы нашей екатеринодарской газеты.

Богъ мой! Сколько «интересныхъ случаевъ» вы встрѣтите тамъ!..

Вотъ умеръ старикъ, влившіи въ себя на радостяхъ, по случаю праздника, чрезмерную порцію алкоголя...

Вотъ приказчикъ войсковой фермы, находясь въ жизнерадостномъ праздничномъ настроеніи принялъ живыхъ людей за зайцевъ и ну палить въ нихъ изъ двухстволки...

Вотъ лодочникъ едва не опрокинулъ умышленно въ Кубань свою лодку, въ которой находилась компанія съ женщинами и дѣтьми, неугодившая чѣмъ то ему...

И еще цѣлый рядъ «интересныхъ случаевъ», рожденныхъ веселымъ праздничнымъ временемъ, когда, независимо отъ погоды, почти каждый гражданинъ сознаетъ, что:

— Веселіе Руси—есть пити!

* *

Такъ своеобразно праздничное «веселіе» проявлялось у насъ, въ Екатеринодарѣ.

Беззаботность, шутка, забава переходили границы и порождали ужасъ, угрозу смерти и даже—самую смерть.

Достойно-ли это великаго слова «праздникъ»?

То ли дѣло, нашъ милый сосѣдъ Новороссійскъ?!

Праздники подарили ему такой «интересный случай», мимо котораго, какъ я уже выше замѣтилъ, не прошелъ бы равнодушно самъ великій Антонъ Павловичъ Чеховъ.

Хотя... хотя, если строго этакъ вотъ поразмыслить, то пожалуй...

Да пожалуй, вся эта пасхальная исторія не стоитъ и выѣденнаго пасхальнаго яйца...

Но главное—тема!

Не угодно-ли:

Нѣкій новороссійскій гражданинъ, какъ

подобаетъ случаю, на праздникахъ «выпилъ».

Много-ли, мало-ли, о томъ знаетъ онъ самъ, да еще развѣ хозяйки посѣщенныхъ имъ гостепріимныхъ домовъ.

И вотъ, не въ примѣръ своимъ екатеринодарскимъ сосѣдямъ, вмѣсто того, чтобы топить дѣтей, стрѣлять въ мирныхъ прохожихъ, или, по-просту, смертельно отравить свой собственный организмъ алкоголемъ,—поворосіецъ добродушно рѣшилъ позабавить своихъ грустящихъ отъ скверной погоды согражданъ.

И, какимъ-то ему одному вѣдомымъ (а можетъ быть и невѣдомымъ) образомъ умудрился попасть въ открытый люкъ... городской канализаціонной трубы!

Тамъ бы ему, несчастному, и захлебнуться...

Анъ нѣтъ!

Какіе-жъ бы это были праздники для новороссійцевъ, если-бъ одинъ изъ нихъ погибъ такою ужасною смертію...

И вотъ злополучный, быть можетъ невольный, но, во всякомъ случаѣ честный искатель приключеній,—проплылъ подъ землею въ трубѣ порядочное разстояніе и, влекомый сильнымъ напоромъ воды, благополучно выплылъ на свѣтъ Божій въ противоположномъ концѣ.

А городовые, пригостившіеся принять на руки у истока «трупъ безъ признаковъ жизни», изумленные отступили передъ невиннымъ царемъ природы и властелиномъ стихій.

Ну, можно-ли придумать пасхальный случай, который былъ бы болѣе невѣроятнымъ?

А вотъ подите-жъ.

Если бы все это описалъ своимъ талантливымъ перомъ даже самъ великій Антонъ Павловичъ Чеховъ, и тогда бы пашлись скептики, которые непременно сказали-бъ:

— Какой же это «интересный случай»? Просто, такъ... анекдотъ!...

В. Викторовъ.

